

ФАНТАСТИКА
Альтернативная история

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

ШВЕЙЦАРЕЦ
Возвращение

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Швейцарец. Возвращение / Роман Злотников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-098673-6

Алекс Штрауб, некогда эмигрировавший в Европу из бывшего СССР, сумел на собственном горьком опыте убедиться, что не так-то легко повернуть колесо мировой истории и при этом не наделать ошибок, которые дорого обойдутся человечеству. Первое вмешательство в ход событий привело к победе Третьего рейха во Второй мировой войне. Второе — помогло товарищу Сталину сохранить Советский Союз, но Вторая мировая война продлилась дольше, и итоги ее были хуже, чем в первичной для Алекса реальности. Казалось бы, пора остановиться и начать обживать в измененном собственными героическими усилиями времени, в Швейцарии, которая стала совсем родной, но... Алекса совсем не устраивало то, что у него получилось. Он хотел жить в лучшем будущем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р.В., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-098673-6 **ООО «Издательство «Эксмо», 2018**

— Арам, привет дорогой!

— Добрый день, — осторожно ответили из трубки. — М-м-м... простите, не узнал...

Алекс улыбнулся. Это было вполне объяснимо. Когда ему делали пластическую операцию, то поработали и с нижней челюстью. Не то чтобы это планировалось специально, просто после того удара о камин у него образовалась трещина в кости, которая заросла немного неправильно, вследствие чего он стал шепелявить. Вот и пришлось, так сказать, «пройтись умелой рукой». Плюс вследствие пластики изменились ещё и формы носовых пазух. Так что голос у него теперь был немного другой.

— Это Александр. Помните ещё такого?

— Александр? — голос стал несколько боязливым.

— Ну да, человек, который сошел к вам с небес, — и Алекс тихонько рассмеялся...

Саша Штрауб родился на исходе бурного двадцатого столетия от рождества Христова в Энгельсе, небольшом городке, расположенном на левом берегу великой русской реки Волги точно напротив

Саратова. Отца Саша не знал, потому что его родитель, одаривший сына столь «европейской» фамилией, исчез с горизонта ещё до его рождения. Матушка Саши сына любила, но характер у нее был совсем не сахар. Так что, скорее всего, у исчезнувшего папочки были некоторые основания для такого поступка. Что, впрочем, его совершенно не оправдывало... А ещё у нее была мечта. Она страстно мечтала уехать из России куда-нибудь в «цивилизованные» страны, то есть в Европу, Америку либо какую-нибудь Австралию, что, кстати, и послужило одной из основных причин того, что она выскочила замуж за отца Саши. Дело в том, что Штрауб-старший был потомком поволжских немцев, когда-то высланных Сталиным в ледяные казахские степи, и на берегах великой русской реки он появился, уже имея мысль здесь надолго не задерживаться, а при первой же возможности проследовать далее в сторону, так сказать, родины предков... Но столь удачный план отчего-то окончился полным провалом. Поэтому она решила сделать главным инструментом воплощения этой своей великой мечты собственного сына. Вследствие чего Саше с раннего детства упорно вдалбливалось в голову, что его главная цель в жизни — хорошо учиться, чтобы вырасти и непременно уехать. В Европу, Америку, да куда угодно, лишь бы подальше отсюда! А там — заработать много денег и перевезти к себе мамочку... Эта мысль вбивалась ему в голову настолько непреклонно и упорно, что уже к окончанию школы Саша готов был почти на всё,

лишь бы только это позволило ему покинуть отчий дом. Впрочем, против центральной идеи — «уехать в Европу» — он особенно не возражал. Жить в той самой «цивилизованной стране», о которой ему так красиво рассказывала мама, то есть в такой, в которой всё устроено красиво и разумно, где все, без исключения, люди живут богато и спокойно, где нет почти никаких проблем, а те, что есть, решаются быстро, но при этом исключительно демократично и цивилизованно, представлялось ему вполне достойной целью... А если человек ставит перед собой какую-то цель, то есть действительно ставит — по-настоящему, начиная работать на ее достижение без расслабонов и перерывов на «чисто отдохнуть» и бесконечных оправданий собственных неудач и слабости в виде обвинения в них кого угодно — родственников, соседей, начальников, полицию, чиновников и премьер-министра с президентом, то он ее всегда достигает. Причем скорее рано, чем поздно. Так что к двадцати трем годам Саша, который теперь именовался «Алексом» (потому что данное ему при рождении имя казалось парню недостаточно «европейским»), сумел таки покинуть пределы отчизны и оказаться там, где так сильно жаждал, — в Европе. В Австрии. И, более того, в Вене, столице этой страны. А столицы, как известно, дают куда больше возможностей, чем провинция. Вот и у него тоже получилось ими воспользоваться. Так что Алекс сумел и получить вид на жительство, и найти вполне приличную работу с очень неплохими перспективами на будущее. Так

что всё, казалось, идет согласно их с мамочкой планам и чаяниям. И надо же ему было в этот момент сунуть свой нос в те дурацкие развалины...

— А, Алекс! Рад вас слышать... — да уж, радость в голосе собеседника искать пришлось бы с фонарями и собаками. И то не факт, что получилось бы. А вот фальши в нем хватало. — Как ваши дела? Смогли решить ваши проблемы...

— Да, более-менее, — усмехнулся Алекс, после чего продолжил: — Я вам вот почему звоню. Я свои проблемы в общем и целом решил, но вот мои... м-м-м... недоброжелатели, как выяснилось, так и не успокоились. И, как мне сообщили весьма информированные люди, предпринимают очень интенсивные усилия, чтобы найти меня или хотя бы мои следы. А как вы понимаете, отыскать мой след в вашей... м-м-м... жизни особенного труда не представляет. Или вы не согласны?

— Это-о... не очень хорошие новости, — в голосе собеседника явственно почувствовался страх.

— Я тоже так считаю, — согласился Алекс. — И мой звонок вам вызван именно тем, что я не хочу, чтобы вы пострадали. В конце концов — вы мне серьезно помогли, и я чувствую себя обязанным вам за это. — Алекс сделал паузу, давая собеседнику время проникнуться его словами, после чего продолжил: — И в связи с этим у меня к вам будет предложение.

— Вот как? — на том конце провода, похоже, крепко задумались, а затем эдак осторожно уточнили: — И какое же?..

Семь лет назад Алекс, неожиданно для себя, провалился в прошлое. В тысяча девятьсот двадцать первый год. В полуразрушенную после недавно закончившейся Первой мировой войны и эпидемии «испанки»¹ Европу, которую к тому же всюю трясло ещё и от отголосков невиданного социального эксперимента, охватившего одну шестую часть суши... Получив вместе с этим «неожиданно» и всю кучу сопутствующих проблем — отсутствие документов, денег, незнание текущих реалий и так далее. Выкарабкаться из этого клубка проблем ему удалось только чудом. Но удалось. А когда он сумел-таки как-то обустроиться в прошлом, то вспомнил мудрую мысль о том, что любая проблема это, кроме всего прочего, ещё и новые возможности. После чего парень решил попытаться воспользоваться этими самыми возможностями, чтобы слегка улучшить свое благосостояние. И здесь, в прошлом, и, если получится вернуться, в будущем. В конце концов, многое из того, чему он учился в своём университете, будучи прилежным студентом, здесь пока неизвестно даже академикам и нобелевским лауреатам. Потому что ещё никем и нигде не открыто!

¹ Испанский грипп, или «испанка» — пандемия гриппа, охватившая мир в 1918—1919 гг. По оценкам, в мире ею было заражено около 550 млн человек, или 29,5% населения планеты того времени. Умерло приблизительно 50—100 млн человек или 2,7—5,3% населения Земли. Эпидемия началась в последние месяцы Первой мировой и быстро обошла этот крупнейший на тот момент вооружённый конфликт по масштабу жертв.

Ну-у... с благосостоянием всё получилось более-менее. То есть оно улучшилось. Хотя далеко не так, как он рассчитывал. Да и с доступом к собственным деньгам тоже нарисовались проблемы. А вот с будущим... Короче, вернуться в будущее ему удалось. Но в какое... Он попал в будущее, в котором Гитлер выиграл Вторую мировую войну. Так что никакого СССР или России в том будущем не существовало.

Алекс никогда не считал себя особенным патриотом, скорее исповедуя принцип: «Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше», но то, что он увидел во время путешествия «в восточные земли рейха», потрясло его до глубины души. И зародило желание исправить свою ошибку. Конечно свою — а чью же? Ведь до попадания Алекса в прошлое Гитлер проиграл, а вот после... Парень долго искал, где именно он так сильно накосячил, чтобы история сделала столь крутой поворот, однако, несмотря на все его усилия — упорное изучение исторических источников и попытки детально восстановить всё, что он делал и говорил, будучи в прошлом, парень так и не смог найти ту свою ключевую ошибку, которая единственная и привела к такому результату. То есть исправить прошлое, устранив всего одну ошибку, — оказалось невозможным. А значит, вариант вырисовывался только один — выйти на руководство СССР и помочь этой стране подойти к войне хотя бы более подготовленной, чем это случилось в новом варианте реальности. То есть вернуть, так сказать, равновесие сдвинутым чашкам весов Фортуны, добавив веса

теперь уже на другую чашу. Ну и естественно, что лучшим контрагентом для подобной акции Алекс посчитал Сталина. А кого ж ещё-то?..

Закончив разговор с Арамом, Алекс поднялся из-за стола и подошел к окну. Из окна открывался впечатляющий вид на горный склоны Пиренеев, живописную деревушку Аринсаль и пик Кома-Педроса — самую высокую вершину Андорр. Этот дом он купил полгода назад и во многом именно из-за этого вида. А въехал в него только два месяца как. Всего же в этом будущем он находился уже более полутора лет. А точнее — год и девять месяцев. Хлопоты с документами, обеспечением доступа к счетам, пластической операцией, новыми документами, уже с другой физиономией и личными данными — отняли очень много времени. Да и вообще, куда торопиться-то было? Он вернулся в тот вполне современный и технологически развитый мир, из которого уходил. Ну, почти. Нынешний всё-таки немного отставал от уровня, существовавшего в тот момент, когда Алекс начал свои путешествия во времени. Причем «немного», это если иметь в виду только техническую сторону. Но всё же в любом случае не двадцатые годы... Он — богат. А у богатого, как это говорится в пословице, везде родина, не так ли? Ну и чего ему ещё надо? Только обустроиться и жить в свое удовольствие. Вот он и обустроивался...

Второе путешествие в прошлое, предпринятое для устранения ошибок, оказалось несколько более успешным. Ему... ну, наверное, всё удалось — и при-

влечь внимание, и встретиться со Сталиным, и передать собранную информацию, и... попасть в ОГПУ. Впрочем, он этого вполне ожидал, так что не слишком удивился. А как иначе-то, если к Сталину? Ну вот такие у него были представления... Как бы там ни было, вернувшись в будущее, Алекс уже не застал флагов со свастикой над швейцарскими муниципалитетами. Хотя результаты войны для СССР всё равно оказались хуже, чем в «эталонной» (ну, для Алекса) реальности. Так, например, война продлилась на полгода дольше, Берлин взяли союзники, а столицей ГДР, которая в этом варианте реальности оказалась раза в два меньше, стал разломотый в пыль «союзными» бомбардировками (так же, как это было, кстати, и в «эталонной» истории) Дрезден... Да и в его личной жизни изменилось не слишком многое. Как выяснилось ещё во время первого попадания, просто положить деньги на счет в прошлом вовсе не означало автоматически получить к ним доступ в будущем. Но если во время первого «возвращения в будущее» парню удалось получить доступ к своим деньгам, отдав всего половину накопленного, то во второй раз ему пришлось довольствоваться всего где-то одним процентом. Отдавать свои собственные деньги всяким жадным ублюдкам и довольствоваться тем, что «хорошо, что вообще не убили», было очень обидно. И потому парень решил сделать ещё одну попытку...

Отвернувшись от окна, Алекс подошел к столу и, собрав письма, с которыми работал до звонка Араму, сложил их стопочкой и убрал в сейф. Оче-

редной раунд переписки с парочкой швейцарских банков снова закончился ничем. Ну, с его точки зрения... Швейцарцы-то, скорее всего, считали этот раунд своим успехом, потому что им снова удалось не отдать ему его собственные деньги. Алекс усмехнулся. Тот, кто придумал, что самый надежный способ сохранить свои деньги — это положить их в швейцарский банк, *ничего* не знал о швейцарских банках. Слава богу, Алекс за парочку предыдущих возвращений «назад в будущее» кое-чему научился. И в первую очередь диверсификации вложений. Вследствие чего у него на этот раз оказалось достаточно денег не только для того, чтобы решить самые главные проблемы, преследующие человека, оказавшегося без документов, связей и какого бы то ни было опыта проживания в данном социуме в незнакомой стране, но и на жизнь кое-что осталось. Хотя и куда меньше того, на что он рассчитывал. Впрочем, в этом он по большому счету оказался виноват сам. Если до него не дошло, что после пожара и его мнимой смерти все его патенты довольно быстро будут признаны выморочными, так кто ему доктор?

Возвращение Алекса в очередное «новое будущее» началось с... ну, наверное, курьеза. Хотя опасность для жизни и здоровья оказалась вполне реальной. Дело было в том, что дом, который он как раз во время своего последнего по счёту попадания в прошлое успел построить на месте расположения портала, во вновь возникшем будущем купили... кто бы вы подумали — беженцы из

Армении! Ну как беженцы... Если беженцы смогли себе позволить купить дом в Швейцарии, то совершенно ясно, что бежали они отнюдь не от нищеты и беспросветности. Да и с остальными причинами, срывающими людей с насиженных мест и заставляющими их покинуть отчий дом, родной край и свою страну, у них, скорее всего, всё обстояло не так уж остро. Но... по всем документам они проходили именно как «беженцы». Впрочем, это выяснилось заметно позже. И самого Алекса затрагивало не особенно. А вот то, что эти «беженцы» решили слегка изменить интерьер дома — затронуло его очень сильно... Потому что в момент перехода Алекс со всего маху приложился о массивный камин, который новые владельцы пристроили как раз к той стене, за которой и размещался портал. Так что почти сразу же после перехода парень потерял сознание. А очнулся только через час. Слава богу, не в полиции, а в кровати в одной из спален, расположенной на втором этаже его бывшего дома. Правда, без вещей и золота, которое он нес с собой, и прикованным наручниками к подводной трубе батареи водяного отопления, проходившей по стене рядом с кроватью...

Парень криво усмехнулся, припомнив, как буквально вертелся ужом, объясняя свое попадание в гостиную семьи Аракелян... Слава богу, при его контакте с внезапно возникшим на пути камином произошло нечто типа взрыва или чего-то вроде сильного энергетического выброса, который не только очень нехило врезал по нему, но и ещё

и заметно повредил крышу прямо над камином. Так что изложенная парнем весьма сумбурная история о похищении, схватке с похитителями и прыжке из их самолета, которую он буквально «сляпал на коленке», при всей недоверчивости новых хозяев его бывшего дома, как-то прокатила. Возможно, дело оказалось в том, что Алекс к настоящему времени уже в достаточной мере овладел искусством многозначительного умолчания и глубокомысленных вздохов, помогающих собеседникам самим додумывать недостающее, переводя его в недоговоренное и тайное. Человеку ведь свойственно не только преувеличивать собственную проницательность, но и получать удовольствие от несомненных подтверждений ее наличия и глубины. Вот и на этот раз всё сработало приблизительно так же, как это уже случилось ранее с фрау Мартой и Бригиттой... К тому же набор странных атрибутов, обнаружившихся на неожиданном «госте» типа пояса, набитого золотыми монетами, и старинного, даже где-то антикварного пистолета, производства аж начала прошлого века, тоже как бы намекал, что его история если и не полностью совпадает с рассказанным, то как минимум всё равно очень далека от обыденности. Предположение, что вор и грабитель полез в дом, предварительно надев пояс с сотней золотых монет, казалось куда менее вероятным, чем то, что рассказанная история всё-таки может иметь некоторое отношение к действительности. А подробностей новые хозяева его дома знать особенно и не захотели, похоже, являясь приверженцами весьма